БЛИЖНИЙ ВОСТОК 09.10.2024 | Томас Л. Фридман

Другая «Партия Бога»

Удар по «Хезболле» укрепляет позиции Нетаньяху. Ради мира он должен лишить власти еще одну группу фундаменталистов.

Чтобы понять, почему сокрушительный удар Израиля по «Хезболле» – такая мощная угроза для Ирана, России, Северной Кореи и даже Китая, нужно рассматривать его в контексте более широкой борьбы, развернувшейся сейчас в международных отношениях вместо холодной войны.

После вторжения ХАМАС в Израиль 7 октября я утверждал, что мы больше не находимся в периоде холодной войны или после нее. Я назвал это пост-пост-холодной войной: борьбой между ситуативной «коалицией включения» – достойными странами, не все из которых являются демократиями, воспринимающими будущее в идеале в рамках альянса под эгидой США, что будет побуждать мир к большей экономической интеграции, открытости и сотрудничеству с целью борьбы с глобальными проблемами вроде изменений климата – и «коалицией сопротивления» с Россией, Ираном и Северной Кореей во главе – грубыми авторитарными режимами, которые используют свое сопротивление миру инклюзии под руководством США, чтобы оправдывать милитаризацию своих стран и удержание власти.

Китай находится где-то посередине между этими лагерями, потому что его экономика зависит от доступа к коалиции включения, хотя руководство страны во многом разделяет авторитарные инстинкты и интересы коалиции сопротивления.

Войны в Украине, Газе и Ливане следует воспринимать в контексте этой глобальной борьбы. Украина пыталась стать частью мира включения в Европе – освободиться от орбиты России и присоединиться к Европейскому союзу – а Израиль и Саудовская Аравия пытались расширить мир включения на Ближнем Востоке путем нормализации отношений.

Россия пыталась помешать Украине присоединиться к Западу (ЕС и

НАТО), а Иран, ХАМАС и «Хезболла» пытались помешать Израилю присоединиться к Востоку (связи с Саудовской Аравией). Если бы Украина присоединилась к Европейскому союзу, инклюзивное видение «целостной и свободной» Европы было бы почти полным, а клептократия Владимира Путина в России стала бы почти полностью изолирована.

И если бы Израилю позволили нормализовать отношения с Саудовской Аравией, это бы не только значительно расширило коалицию инклюзии в этом регионе, которая уже расширилась благодаря Авраамскому соглашению между Израилем и другими арабскими нациями. Это бы почти полностью изолировало Иран и его приспешников – «Хезболлу» в Ливане, хуситов в Йемене и проиранские вооруженные группировки шиитов в Ираке – которые все вели свои страны к упадку.

Трудно преувеличить, насколько «Хезболлу» и ее лидера Хасана Насраллу, убитого ударом Израиля в пятницу, ненавидели в Ливане и во многих частях суннитского и христианского арабского мира за то, как они захватили контроль над Ливаном и превратили его в базу для иранского империализма.

В выходные я разговаривал с Орит Перлов, которая отслеживает арабские соцсети для Израильского института исследований национальной безопасности. Она описала поток публикаций в социальных сетях со всего Ливана и арабского мира, в которых праздновали приближение конца «Хезболлы» и призывали ливанское правительство объявить одностороннее прекращение огня, чтобы ливанская армия могла перехватить контроль над южным Ливаном у «Хезболлы» и обеспечить мир на границе. Ливанцы не хотят, чтобы Бейрут был уничтожен, как Газа, и они действительно боятся возвращения гражданской войны, объяснила мне Перлов. Насралла уже втянул ливанцев в войну с Израилем, которой они никогда не хотели, но такой приказ отдал Иран.

В дополнение к этому ливанцы глубоко разгневаны из-за того, как «Хезболла» объединилась с сирийским диктатором Башаром аль-Асадом, чтобы подавить демократическое восстание. Это как злая ведьма из «Волшебника страны Оз» умерла, и теперь все благодарят Дороти (то есть Израиль).

Но чтобы смерть Насраллы превратилась в стабильное лучшее будущее для ливанцев, израильтян и палестинцев, нужно еще немало дипломатической работы.

Администрация Байдена и Харрис создает сеть альянсов, чтобы придать стратегический вес коалиции включения – от Японии, Кореи, Филиппин и Австралии на Дальнем Востоке, через Индию и Саудовскую Аравию, Египет, Иорданию и вплоть до Европейского союза и НАТО. Краеугольным камнем всего проекта стала предложенная командой Байдена нормализация отношений между Израилем и Саудовской Аравией, на которую саудовцы готовы согласиться при условии, что Израиль со своей стороны готов будет начать переговоры с Палестинской национальной администрацией на Западном берегу реки Иордан по совместному решению конфликта.

И в этом вся фишка.

Тщательно проанализируйте речь премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху перед Генассамблеей ООН. Он очень хорошо понимает борьбу между коалициями «сопротивления» и «включения», о которой я говорю. По сути, эта борьба была ключевым элементом его речи.

Каким образом? Во время своего выступления он показал две карты, одну под названием «Благословение», а другую – подписанную как «Проклятие». В последней Сирия, Ирак и Иран обозначены черным цветом как коалиция, блокирующая связи между Ближним Востоком и Европой. На карте «Благословение» Ближний Восток, в частности Израиль, Саудовская Аравия, Египет и Судан, обозначены зеленым цветом, и по ним нарисована красная стрелка в обе стороны, показывая, что они служат мостиком, соединяющим мир включения в Азии с миром включения в Европе.

Но если внимательно посмотреть на карту «Проклятие», там изображен Израиль без границ с Газой и оккупированным Израилем Западным берегом Иордана (как будто его уже аннексировали – что и является целью израильского правительства).

Вот это и есть фишка. Нетаньяху хочет рассказать миру, что Иран и его сторонники – главное препятствие, которое не дает миру включения простираться из Европы через Ближний Восток в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Я не соглашусь. Краеугольный камень этого проекта – нормализация отношений между Саудовской Аравией и Израилем благодаря примирению между Израилем и умеренными палестинцами.

Если бы Израиль сейчас сделал шаг навстречу и начал диалог о двух

государствах для двух народов с реформированной Палестинской национальной администрацией, уже принявшей мирное соглашение в Осло, это был бы дипломатический нокаут, который дополнил и укрепил бы военный нокаут, который Израиль только что нанес «Хезболле» и ХАМАС.

Это полностью изолировало бы силы «сопротивления» в регионе и лишило бы их вымышленного щита, которым они пользуются – что они якобы являются защитниками Палестины. Это бы больше всего шокировало Иран, ХАМАС, «Хезболлу», Россию и даже Китай.

Но, чтобы это сделать, Нетаньяху должен был бы пойти на еще больший политический риск, чем тот военный риск, на который он пошел, убив руководство «Хезболлы», они же «Партия Бога».

Нетаньяху должен был бы порвать с израильской «Партией Бога» – коалицией праворадикальных евреев, занимающихся правами еврейских поселенцев, и мессианцев, желающих, чтобы Израиль постоянно контролировал территорию от Иордана до Средиземного моря без границ – как на той карте, которую он показал в ООН. Эти партии помогают ему удерживать власть, поэтому ему бы пришлось заменить их на израильские центристские партии, которые, я уверен, готовы были бы с ним сотрудничать в таком случае.

В этом и заключается большой вызов сегодняшнего дня: борьба между миром включения и миром сопротивления сводится ко многим аспектам, но сейчас ни один из них не имеет такого веса, как желание Нетаньяху дополнить удар, нанесенный по «Партии Бога» в Ливане, таким же политическим ударом по «Партии Бога» в Израиле.

(c) The New York Times

Томас Л. Фридман

Томас Л. Фридман (Thomas L. Friedman) ведет колонку по вопросам международной политики в The New York Times. Свою работу в этой газете он начал в 1981 году и трижды становился лауреатом Пулитцеровской премии. Он автор семи книг, в том числе «От Бейрута до Иерусалима», которая была отмечена Национальной книжной премией.